

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

† Ректоръ Астраханской Духовной Семинаріи Архимандритъ Кириллъ (некрологъ).

Почившій о. Ректоръ Астраханской Духовной Семинаріи Архимандритъ Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) родился въ с. Рябиновскомъ, Вятской губ. и уѣзда, отъ священника Михаила Лопатина 28 Апрѣля 1868 г. Первоначальное свое образованіе получилъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ и Вятской духовной семинаріи, откуда, какъ лучшій ученикъ и благонадежный во всѣхъ отношеніяхъ (въ семинарскомъ аттестатѣ по всѣмъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія, и по поведенію онъ отмѣченъ балломъ 5), для продолженія образованія былъ посланъ на казенный счетъ въ Казанскую Духовную Академію. Поступивъ въ Академію однимъ изъ первыхъ, молодой студентъ съ особеннымъ усердіемъ занялся изученіемъ академическихъ наукъ и не только посѣщалъ лекціи, но, какъ видно, и внимательно записывалъ ихъ для себя. Вообще время академической жизни для него было временемъ усиленнаго духовнаго роста и развитія, которое особенно сказалось въ его письменныхъ работахъ, такъ называемыхъ семестровыхъ сочиненіяхъ, одно изъ коихъ, сохранившееся въ бумагахъ почившаго на тему: *Насколько состоятельно ученіе Канта о нравственности*, отмѣчено балломъ 5. При всемъ томъ онъ не былъ сухимъ ученикомъ, какъ это можно было бы ожидать отъ его усердныхъ занятій. Его юношески живой и отзывчивый характеръ отдавалъ дань молодости и онъ не чуждался, какъ свидѣтельствовалъ и самъ, различныхъ развлеченій и добрыхъ знакомыхъ, любилъ слушать музыку (какъ это было и здѣсь въ Астрахани) и вообще, какъ отзывается о немъ одинъ изъ свидѣтелей его жизни, могъ называться отчасти даже свѣтскимъ человекомъ. Тѣмъ не менѣе эта „свѣтскость“ свидѣтельствовала только о живости и отзывчивости его характера, а въ глубинѣ души, можетъ быть даже

съ дѣтства, ему предносился образъ всецѣлаго служенія Церкви и Отечеству и отреченія отъ всѣхъ личныхъ радостей и утѣшеній. Онъ неизмѣнно пользовался за свои добрыя качества вниманіемъ товарищей, при окончаніи курса выразившихъ ему свою любовь поднесеніемъ подарка. Точно также внимательно было къ нему и начальство за его трудолюбіе и знанія, выразившіяся въ написаніи курсоваго сочиненія „Ученіе св. Аѳанасія Александрійскаго о Св. Троицѣ“, которое впоследствии было удостоено по отзыву читавшихъ его профессоровъ академіи степени магистра богословія и преміи Митрополита Макарія, положенной за студенческія сочиненія. Вообще Константинъ Лопатинъ окончилъ академическое образованіе подъ № 1 и ему открывались далекія перспективы и для ученой дѣятельности, и для служебной—въ мірѣ. Но, какъ видно, ни то, ни другое его не прельщало, потому что „съ ясностью правильно развитаго и широкаго богословски образованнаго ума онъ постигъ суету міра, полного скорби и страданій“ и чрезъ нѣсколько дней по окончаніи академическаго курса, именно 22 Мая 1892 г. былъ постриженъ Высокопреосвященнымъ Казанскимъ Владиміромъ въ академической церкви въ монахи и получилъ имя Кирилла въ честь того же славянскаго Первоучителя, мірское имя коего ему было дано при св. крещеніи. 23 Мая о. Кириллъ посвященъ былъ во іеродіаконы, а 29 Мая въ іеромонахи. И вотъ молодой инокъ, полный силъ духовныхъ и тѣлесныхъ и желанія употребить ихъ во славу Христа и Церкви, на пользу ближнимъ, ждалъ гласа, указующаго, куда его пошлетъ Господь. Не успѣлъ еще инокъ отдохнуть за вкатъ послѣ академическаго ученія и выпускныхъ экзаменовъ, какъ услышалъ гласъ, призывающій его въ столичный градъ св. Петра. Онъ немедленно выѣхалъ на этотъ зовъ, явился къ первосвятителю столичной церкви, Высокопреосвященному Митрополиту Палладію, который отечески принялъ юнаго питомца „своей“ академіи и чрезъ нѣсколько дней, согласно отзыву академіи, указывавшей на административныя способности іеромонаха Кирилла Лопатина, представилъ его Св. Синоду кандидатомъ на свободную вакансію инспектора С.П.Б. семинаріи, ко-

торую іеромонахъ Кирилль и занялъ съ 6 Октября того же года. Новый инспекторъ при всей своей молодости проявилъ сразу свою энергическую дѣятельность, обративъ особенно вниманіе на соблюденіе чистоты и опрятности въ ученическихъ помѣщеніяхъ, а равно въ одеждѣ самихъ учениковъ, а также на то, чтобы всѣ продукты и припасы, поставляемые къ ученическому столу, были наилучшаго качества и доставлялись въ томъ именно количествѣ поставщиками, въ какомъ требовалось по условію, заключенному съ ними. Это — отличительная черта административной дѣятельности почившаго на всѣхъ мѣстахъ его службы — и въ С.П.Б., и въ Сергіевскомъ Посадѣ, и въ Казани, и въ Астрахани. Всѣ мелочныя въ отдѣльности, но въ общемъ весьма важныя заботы и хлопоты объ удобствахъ жизни учащихся вмѣстѣ съ надзоромъ за послѣдними занимали все время у о. инспектора, который былъ на ногахъ ежедневно съ 6 час. утра до 12 ч. ночи. Несмотря на эти ежедневныя занятія, онъ находилъ все-таки время для научныхъ трудовъ. Кромѣ составленія проповѣдей и подготовки къ печати своего магистерскаго сочиненія, онъ напечаталъ и издалъ брошюру: *„Противники монашескихъ обѣтовъ — Іовіанъ и Вигиланцій и обличеніе ихъ лжеученій бл. Іеронимомъ“*, С.П.Б. 1894 года. Хотя о. Кирилль не пробылъ и года инспекторомъ семинаріи, такъ какъ 28 Сентября слѣдующаго года уже былъ назначенъ и. д. инспектора Московской Духовной Академіи, тѣмъ не менѣе онъ обратилъ на себя вниманіе Высшаго начальства своею дѣятельностію и былъ награжденъ отъ Св. Синода золотымъ наперстнымъ крестомъ. — На новомъ мѣстѣ его ожидала, безъ сомнѣнія, хотя почетная, но болѣе трудная и отвѣтственная, особенно для такого молодого человѣка, дѣятельность, требовавшая особеннаго такта и внимательности въ отношеніи къ студентамъ. Начальникомъ его былъ въ это время архимандритъ, нынѣ Преосвященный Епископъ Уфимскій Антоній, которому онъ долженъ былъ явиться достойнымъ помощникомъ. Кромѣ сего, на него какъ професора, было возложено чтеніе студентамъ нравственнаго богословія. Всѣ эти обстоятельства въ совокупности должны были бы поставить въ затрудненіе и болѣе опытнаго админи-

стратора и ученаго, чѣмъ какимъ могъ быть въ это время 26 лѣтній о. іеромонахъ Кирилль, но, какъ показалъ опытъ, онъ вышелъ изъ этихъ затрудненій съ честію. Добросердечный и внимательный къ нуждамъ студентовъ, тактичный и правдивый въ обращеніи съ ними, точный, но разумный исполнитель распоряженій своего начальника, трудолюбивый ученый, какъ видно изъ его рукописей, усердно работавшій надъ составленіемъ лекцій по нравственному богословію, онъ вполне оказался на своемъ мѣстѣ. Въ должности инспектора Московской Академіи о. архим. Кирилль состоялъ до 19 Октября 1895 г. немного болѣе года, когда состоялся переводъ его на должность ректора Казанской дух. семинаріи. Такимъ образомъ чрезъ два года по оставленіи студенческой скамьи о. Кирилль возвратился опять въ родную ему Казань, но уже въ санѣ архимандрита, въ качествѣ начальника средне-учебнаго духовнаго заведенія— ректора Казанской семинаріи—явленіе весьма рѣдкое въ лѣтописяхъ духовно-учебныхъ заведеній. Московская Академія разставалась съ нимъ съ сожалѣніемъ; на память отъ студентовъ онъ получилъ прекрасную англійскую библію большого формата въ коленкоровомъ переплетѣ, а отъ начальника Академіи икону Преподобнаго Сергія Радонежскаго прекрасной художественной живописи въ древне-русскомъ стилѣ по золотому фону на кипарисной доскѣ. Въ Казани о. ректоръ Кирилль провелъ большую часть своей службы около 4 лѣтъ и Казани больше всего посвятилъ своихъ силъ, но въ Казани же и испыталъ, кажется, больше всего печали. Здѣсь онъ встрѣтилъ прежде всего знакомую, можно сказать, родственную обстановку, такъ какъ обучался въ этомъ городѣ 4 года и на лицо были почти всѣ его учителя по Академіи и много товарищей или знакомыхъ младше или старше его по наукѣ. Дѣятельность для него, какъ начальника заведенія и руководителя духовнаго юношества, имѣвшаго за собою уже нѣкоторую административную опытность, была безъ сомнѣнія не тяжела при его любви къ дѣлу и къ людямъ, при его умѣ и энергіи и онъ, какъ и вездѣ, прежде всего обратилъ вниманіе на матеріальную сторону—на содержаніе воспитанниковъ, улучшивъ для нихъ столъ, одежду, бѣлье,

заведши въ семинаріи даже серебряныя ложки. Затѣмъ онъ перешелъ къ учебно-воспитательной части; при немъ значительно обновился составъ семинарскихъ преподавателей, увеличено, съ умноженіемъ воспитанниковъ, число лицъ инспекторскаго надзора, открыто Іоанно-Богословское попечительство о бѣдныхъ ученикахъ семинаріи, снабжавшее нуждающихся безплатными квартирами, содержаніемъ, одеждой, книгами и тратившее на это довольно большія суммы. Кромѣ удовлетворенія нуждъ матеріальныхъ, о. ректоръ прилагалъ стараніе и къ удовлетворенію у воспитанниковъ потребностей умственныхъ и эстетическихъ. По его начинанію въ семинаріи читались публичныя лекціи по различнымъ богословскимъ вопросамъ съ пѣніемъ семинарскаго хора, равно какъ заведенъ оркестръ изъ воспитанниковъ семинаріи, для котораго выписано было изъ-за границы инструментовъ на нѣсколько сотъ рублей.—Не говоримъ уже о томъ благолѣпіи при богослуженіи, свидѣтелями котораго мы были и здѣсь, въ Астрахани, а равно о частомъ изустномъ проповѣданіи имъ слова Божія въ семинарскомъ храмѣ, къ чему о. ректоръ желалъ приучить и учениковъ семинаріи.—Кромѣ исполненія ближайшихъ обязанностей, дѣятельность о. ректора простиралась и за предѣлы ввѣреннаго ему заведенія. Онъ былъ назначенъ Епархіальнымъ Начальствомъ съ утвержденія Св. Синода отдѣльнымъ цензоромъ сочиненій духовенства Казанской епархіи, предназначаемыхъ къ печати, состоялъ цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ въ кафедральномъ соборѣ, былъ предсѣдателемъ экзаменаціонной коммисіи по испытанію лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана, членомъ Братства Св. Гурія, ревизовалъ Казанское духовное училище по учебно-педагогической части и пр. Но больше всего онъ принималъ участія въ заботахъ о благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи сначала по званію члена, а затѣмъ и предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ качествѣ предсѣдателя онъ былъ дважды (въ 1896 и 1898 г.) организаторомъ и распорядителемъ на педагогическихъ курсахъ для учителей и двухъ-классныхъ школъ въ присутствіи Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Владиміра Карловича Саблера

и многихъ епархіальныхъ наблюдателей, собравшихся въ Казань изъ разныхъ краевъ Россіи и однажды организаторомъ и распорядителемъ курсовъ для учителей одноклассныхъ школъ и съѣзда уѣздныхъ наблюдателей, за каковыя труды ему выражена благодарность и преподано архипастырское благословеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ. 6 Мая 1898 г. за свои труды о. архимандритъ Кирилль Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени, а 12 Августа слѣдующаго года опредѣленіемъ Св. Синода былъ назначенъ на должность ректора Астрах. семинаріи, гдѣ Господь и судилъ ему закончить земное странствіе.—Пріѣхалъ онъ въ Астрахань опечаленный, какимъ показался пишущему эти строки въ первый день его пріѣзда въ Ивановскомъ монастырѣ, гдѣ онъ остановился. Это было 1-го Сентября, а чрезъ нѣсколько дней къ утренней молитвѣ учениковъ явился въ семинарію новый о. ректоръ въ смиренномъ видѣ инока съ жезломъ, впоследствии столь извѣстнымъ для всѣхъ въ семинаріи, прослушалъ внимательно молитву и по окончаніи ея обратился къ ученикамъ съ краткою рѣчью, въ которой выражалъ желаніе, чтобы они исполняли честно свои ученическія обязанности и относились довѣрчиво къ своему начальству; только тогда и возможны будутъ правильное воспитаніе и польза для нихъ отъ пребыванія въ учебномъ заведеніи. Затѣмъ о. ректоръ отправился въ семинарскій храмъ и въ сослуженіи о.о. инспектора, духовника и эконома семинаріи отправилъ молебенъ св. Зосимѣ и Савватию Соловецкимъ и св. Алексію Человѣку Божію, памяти коихъ посвященъ семинарскій храмъ и тихо вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Слышавшіе объ его энергичной дѣятельности въ Казани и учащіе и учащіеся встрѣтили новаго о. ректора съ нѣкоторымъ смущеніемъ, въ ожиданіи новшествъ въ семинаріи. Проходили, однако, дни за днями, недѣля за недѣлями—никакихъ нововведеній не замѣчалось; только было видно желаніе у о. ректора ознакомиться съ семинаріей во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этою цѣлью онъ во всѣ часы дня и даже ночью являлся въ семинарію и вступалъ въ бесѣды съ учениками по разнымъ предметамъ семинарской жизни. Ученикамъ сначала казалась

необычной такая близость къ нимъ о. ректора, но затѣмъ они привыкли и стали сами являться къ нему на квартиру со всякими ученическими нуждами, часто за матеріальною помощью и добрый о. ректоръ никогда въ ней никому не отказывалъ. Ознакомившись съ жизнью семинаріи, о. ректоръ началъ, видимо, отдыхать отъ своихъ казанскихъ впечатлѣній, о чемъ онъ сообщалъ и своимъ знакомымъ. Близкое и дружественное отношеніе образовалось у новаго о. ректора и съ членами семинарской корпораціи. Въ этомъ отношеніи онъ получилъ хорошее наслѣдство отъ своего предшественника, въ продолжительное управленіе коего семинаріей вся семинарская корпорація, не смотря на довольно частую перемѣну членовъ ея, сплотилась въ дружную семью, въ которой не было никакихъ раздѣленій и партій. Часто бывая у семинарскихъ преподавателей въ квартирахъ и приглашая ихъ къ себѣ въ праздничные дни послѣ литургіи на чай, о. ректоръ умѣлъ поддерживать эту взаимную связь безъ ущерба для власти и положенія начальника. Подготовивши такимъ образомъ почву для себя, онъ приступилъ къ дѣятельности. Точно такъ же, какъ и въ Казани, о. ректоръ обратилъ вниманіе прежде всего на улучшеніе стола и одежды казеннокоштныхъ учениковъ. Былъ выработанъ образецъ одежды для учениковъ семинаріи, улучшенъ столъ чрезъ прибавленіе къ обѣду ученикамъ 3-яго кушанья (въ постные дни оно было введено ранѣе при о. К. В. Истробовѣ), самый столъ сдѣланъ поразнообразнѣе, благодаря увеличенію епархіальныхъ средствъ на содержаніе семинаріи, отпущенныхъ по волѣ нашего благостнѣйшаго Архипастыря, Преосвященнаго Сергія, поддерживающаго всѣ добрыя начинанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ, а равно и для попеченія о благолѣпіи семинарскаго храма было открыто 23 Января 1900 года Попечительство, которое за годъ своего существованія успѣло собрать до 2000 руб. капитала и употребить на обновленіе ризницы въ храмъ и на помощь бѣднымъ ученикамъ семинаріи — нѣсколько сотъ рублей. Для болѣе удобнаго ученикамъ пользованія книгами изъ фундаментальной библіотеки былъ состав-

ленъ подъ руководствомъ о. ректора, по образцу Казанскаго, каталогъ книгъ, одобренныхъ къ чтенію преподавателями семинаріи. Наконецъ, о. ректоръ положилъ прочное основаніе дѣлу о постройкѣ новыхъ зданій семинаріи ¹⁾, исходатайствовавъ у Епархіальнаго вѣдомства мѣсто для постройки новыхъ зданій и изготавивъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о постройкѣ этихъ зданій по проекту, составленному архитекторомъ С. Карягинымъ и одобренному Собраніемъ Правленія съ участіемъ всѣхъ преподавателей, семинарскаго врача, почетнаго блюстителя по хозяйственной части и составителя проекта, состоявшимся 23 Ноября, наканунѣ его смерти, которой за три дня до сего онъ и самъ не ожидалъ, рассчитывая присутствовать въ этомъ засѣданіи...

Теперь мы дошли до неожиданной кончины о. ректора, послѣдовавшей послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. Заболѣлъ о. ректоръ 12-го Октября и до 19-го лечился домашними средствами, когда обратился за помощію къ семинарскому врачу Н. С. Соколову, подъ наблюденіемъ котораго находился до самой смерти. Болѣзнь о. ректора, по опредѣленію врача, подтвержденному на неоднократныхъ консультаціяхъ д-ромъ Крамеромъ, оказалась *инфлюэнціей тифознаго характера*. Недомоганіе о. ректора перешло въ болѣзнь съ 16 Октября, когда онъ во время крестнаго хода изъ семинаріи въ семинарскій храмъ съ иконой, сооруженной въ память чуда милости Божіей 17 Октября 1888 г., простудился очень сильно. О. ректоръ, бывшій до этого полубольнымъ, совершилъ только всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ, а на другой день литургію служить не могъ и окончательно слегъ въ постель. Лечение болѣзни было правильное и съ 5 Ноября о. ректоръ началъ выздоравливать: температура стала нормальною, появился аппетитъ. Съ 15 Ноября о. ректоръ началъ ходить по комнатамъ, 17-го пригласилъ къ себѣ секретаря правленія для занятія дѣломъ о постройкѣ новыхъ зданій семинаріи и занимался съ нимъ около 2-хъ часовъ. 20 Ноября о. ректоръ собирался выйти въ первый разъ въ теченіе болѣзни въ семинарскій храмъ

¹⁾ Точно также имъ было начато дѣло о постройкѣ новыхъ зданій семинаріи въ Казани.